

СОБЫТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: ЧЕТВЕРТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

В.И. Лафитский

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому измерению времени и пространства как фундаментальных категорий права. Изначально, с момента рождения права, они воспринимались как его имманентные свойства, определявшие его временные и пространственные пределы. В доказательство этого тезиса в статье анализируются священные писания и первые светские законодательные акты. Так, Тора, а вслед за ней Ветхий Завет закрепляли такие свойства (проявления) времени в законодательстве и в правоприменительной практике, как вечность, прерывность, избирательность и прекращение действия, цикличность развития, детерминированность (неизбежность) наступления событий или юридических фактов и неподвластность человеку течения времени. Многие из указанных временных свойств права можно обнаружить в коранических, ведических, других священных писаниях, а также в памятниках светского законодательства разных эпох и правовых традиций. В дальнейшем правовом развитии временные свойства права не оставались неизменными. Они менялись, приобретали новые черты, сохраняя, вместе с тем, неразрывную связь с теми первоисточниками, которые дали им жизнь. В священных писаниях и в памятниках правотворчества древности можно обнаружить и разные пространственные свойства (проявления) права. Тора, Коран, священные книги индуизма, буддизма, других религиозных традиций выделяли пространство суверенной власти государств, которое ограничивалось их территориальными границами и могло включать анклав чужеродного права. Вместе с тем, существовало также пространство религиозно-правового индивидуального и общественного сознания, которое выходило за пределы государственных границ. Такой дуализм пространственных пределов права сохраняется и в наши дни, в частности, в иудейской и исламской правовых традициях.

Существовали и другие пространственные проявления права. Наряду с нормами общего действия, были нормы, распространявшие свое действие на некоторые территории государства, определенные этнические, купеческие, ремесленные и земледельческие общины, на отдельные семьи, лица и принадлежащие им объекты движимой и недвижимой собственности. Единство и, вместе с тем, фрагментарность пространственных пределов права сохраняется и в современном праве.

Остается и рожденное с древних времен стремление к расширению территориального пространства права за пределы создавших их государств.

Ключевые слова: время, пространство, право, правовые традиции, священные писания, памятники правотворчества, временные свойства права, пространственные свойства права.

Принято считать, что пространство и время – это категории, разработанные современной теорией права. Но, в действительности, они изначально, с момента рождения права, воспринимались как его имманентные свойства, определявшие его пространственные и временные пределы. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к священным писаниям и к первым светским законодательным актам.

Право и Время

Так, Тора, а вслед за ней и Ветхий Завет рассказывают, как Моисей получил от Бога вечный завет на «скрижа-

лях завета, скрижалях каменных, на которых написано было перстом Божиим»¹

Вечность Скрижалей завета подчеркивалась неоднократно, подтверждая не только непреходящую святость Слова Божия, но и необходимость единообразного применения законов: «Для вас, общество Господне, и для пришельца, живущего у вас, устав один, устав вечный в роды ваши... Закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас»².

¹ Исход. Глава 31. – Стих 18.

² Числа. Глава 15. – Стихи 15 – 16.

Категория вечности проявлялась и в другом – правоприменительном измерении. Воздаянием за совершенное в этом мире могло быть вечное блаженство или столь же вечное наказание.

Неизменными могли быть и субъективные права и обязанности. Так, заповеди Божии указывали, что земли, принадлежавшие левитам (жреческому сословию Израиля), оставались в их вечном владении и не подлежали продаже. Левиты сохраняли бессрочное право на выкуп жилых домов, построенных и принадлежащих им в городах.

Право, дарованное Богом народу Израиля, знало и другие состояния времени.

Время могло прерывать свое действие в праве. Впервые это свойство проявилось во время скитаний народа Израиля по Синайской пустыне. Исполнение Слова Господа Бога об обретении народом Израиля Земли обетованной было приостановлено на 40 лет за неисполнение заповедей Божиих.

Прерывность действия права существовала и в Земле обетованной. Одна из заповедей Божьих требовала: «Шесть лет засевай землю твою и собирай произведение ее; а в седьмой оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые. Так же поступай с виноградником твоим и с маслиной твоею. Шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтоб отдохнул вол твой и осел твой, и успокоился сын рабы твоей и пришелец»³.

Время могло даже полностью остановить свое течение в отношении отдельных субъективных прав. Так, одна из норм реликтового иудейского права указывала: «Если в рабство попадал еврей, он должен был отработать только шесть лет, а в седьмой год должен был выйти на свободу без выкупа. Вместе с ним свободу обретала его рабыня-жена»⁴.

Древнее иудейское право знало и такое особое свойство времени, как цикличность права. Через семь субботних лет, в десятый день седьмого месяца, в день очищения, наступал благословенный юбилейный пятидесятилетний год, когда все жители Израиля обретали свободу. В тот день каждый должен был вернуться в свой дом и вернуть утраченные владения. И в тот год никто не мог заниматься полевыми работами. И каждый мог питаться плодами земли, где бы он их ни находил⁵.

Отметим еще одно свойство времени в иудейском праве – его детерминированность, неизбежность наступления событий или юридических фактов, и, вместе с тем, неподвластность течения времени человеку.

Это свойство времени в праве выражено в предельно емкой и очень краткой формуле Екклесиаста: «Всеу свое время»⁶.

Такие же свойства права можно обнаружить в основополагающих памятниках законотворчества других правовых традиций.

Так, раскрывая вечность времени в праве, Коран указывал:

«Счастливы верующие,
Которые соблюдают доверенности и договоры...
Это они наследники,
Которые наследуют рай, в нем они пребудут вечно»⁷.

Законы разных правовых традиций уточняли и дополняли перечень временных свойств права. Так, Коран и Новый завет дали новые точки исчисления времени. В христианском мире летоисчисление начиналось с рождения Христа. А в исламском мире – с года хиджры, переселения в 622 г. по христианскому летоисчислению пророка Мухаммада и его последователей в Иасриб, впоследствии переименованный в Медину.

В некоторых правовых традициях время могло быть ускорено либо повернуто вспять. Так, в католическом мире при переходе с юлианского на григорианский календарь время совершило скачок на 11 дней (с 4 на 15 октября 1582 г.), что вызвало в то время сложно разрешимые проблемы с исполнением гражданско-правовых сделок.

Во многих правовых традициях время имело сакральное значение. В древней Элладе одним из первых богов был Хронос – бог времени, отец Зевса. В древнеримской мифологии богом неутомимого времени был Сатурн, в честь которого устраивались ежегодные праздники – Сатурналии, когда хозяева на один день менялись местами со своими рабами. Богу времени Шиве, рождающему и уничтожающему все сущее, поклонялись в древней Индии. Сакральное восприятие времени отражалось и в светском законодательстве, и в правоприменительной практике. Так, Законы Ману требовали от судей, чтобы они «узнав причину, а также место и время по правде, и рассмотрев состояние виновного и суть преступления, накладывали наказание на тех, кого следовало наказать»⁸.

Шли столетия. Многие памятники законотворчества (религиозного и светского) канули в лету. Такая участь постигла законы вавилонского царя Хаммурапи

³ Исход. – Глава 23. – Стихи 10 – 12.

⁴ Исход. – Глава 21. – Стихи 2 – 3.

⁵ Левит. – Глава 25. – Стихи 8 17.

⁶ Екклесиаст. – Глава 3. – Стих 1.

⁷ Коран в переводе И.Ю. Крачковского. – Сура 23. – Аяты 1 – 11.

⁸ Законы Ману. Указ. соч. – С. 288.

(XVIII век до нашей эры) и законы III века до нашей эры первого императора Китая Цин Ши Хуанди и древнеиндийского царя Ашоки Приядарши. Все они провозглашали вечность своего действия, все они сулили кары за неисполнение как в этом, так и в других мирах. Каждый из них был высечен в камне и водружен на видных местах. И, тем не менее, они ненадолго пережили своих создателей.

Иной была судьба Торы и Корана.

Многие заповеди Торы, в том числе заповедь соблюдения Шаббада – святого субботнего дня, когда воспрещены все работы, – сохраняют свою силу в современной жизни Израиля.

Коранические ценности права действуют в большей части исламских государств и сейчас. В Саудовской Аравии Коран и Сунна пророка Мухаммада провозглашены Конституцией государства. В Иране воплощена в жизни кораническая модель организации государственной власти в вариации шиитского направления ислама.

Конечно, иудейское и исламское право не остаются неизменными.

Так, Маджалла, великий памятник гражданско-правовой кодификации Османской империи, изданный султаном в 1869 – 1877 гг., указывала: «Неоспоримо, что с течением времени изменяется и применение закона» (статья 39).

Вместе с тем, она подчеркивала неизменность коранических ценностей и норм и не позволяла отменять за давностью лет ответственность за причинение вреда: «Древность, – утверждала Маджалла, – не освещает вреда» (статья 7).

Вековая мечта человечества, выраженная в отчаянном крике Фауста «Остановись мгновение», в отношении Торы, Корана, Нового завета, ряда других религиозно-правовых памятников исполнилась. И не только потому, что в них отражены прекрасные мгновения истории, но и потому, что они закрепляли вечные ценности человека и созданного им мира.

Сказанное не означает, что великим памятникам духовной и правовой культуры уготована безоблачная и безусловная вечность. Они постоянно подвергаются нападкам, разрушающим их устои.

Так, Европейский Союз настойчиво призывает лишить привилегий Православную церковь Греции и отменить особый статус Святой горы Афон. При этом еврокомиссары не замечают те привилегии, которыми пользуется в Страсбурге – в местопребывании Парламента, других органов Европейского Союза (а также органов Совета Европы) – католическая церковь и ряд других конфессий. Утверждается, что такие привилегии были предоставлены по Конкордату 1801 г., заключенному между наполеоновской Францией и Папой Римским, и что он сохраняет как международно-правовой

документ свою силу и в наши дни⁹. Но и привилегии Православной церкви Греции и Святой горы Афон подкреплены, возможно, еще более прочными, в том числе международно-правовыми документами, исходящими начиная с VII века от правителей Византийской и Османской империй.

Итак, многие рожденные в глубокой древности правовые категории времени не только сохраняют свое значение, но имеют существенный практический контекст. В подтверждение этому приведу еще один пример – решение Верховного суда Индии по делу «Брамчари Сидхесвар Шаи и другие против штата Западная Бенгалия» (1995 г.), в котором воспроизведено индуистское понимание времени как «великого мирового ритма длительных периодов создания, развития и распада, которые сменяют друг друга в бесконечном и последовательном круговороте...»¹⁰.

Изучать и понимать такие представления о времени разных правовых традиций – одна из важнейших задач современной науки сравнительного правоведения, которая позволяет раскрыть многие глубинные механизмы правовых систем.

Пространство и Право

Второй важнейшей задачей является определение пространственных пределов права. В поиске ее решения мы вновь обратимся к Ветхому завету, сохранившему в первоизданной чистоте многие законы глубокой древности.

Анализ Законов Моисея позволяет выделить два основных пространственных свойства права.

Первое – это пространство суверенной власти государства, которое ограничивалось его территориальными границами и включало анклавы других правовых традиций ханаанцев, самаритян, иных племен библейской Земли Обетованной.

Второе пространственное свойство права – религиозно-правовое сознание (индивидуальное и общественное). В древности оно не разделялось, существовало как единое целое, вне зависимости от того, где находились правоверные иудеи и созданные ими сообщества. Они должны были соблюдать иудейские законы. Таким было условие, поставленное Господом, чтобы народ Израиля обрел земное могущество и стал «народом святым»¹¹.

⁹ Подробнее см: Карпенко К.В., Евменьева А.Д. Особенности действующего религиозно-правового режима в Эльзасе и Лотарингии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014, № 5.

¹⁰ Подробнее см: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том 2. М., 2011. С. 181.

¹¹ Исход. – Глава 19. – Стихи 5 – 6.

Дуализм пространственных пределов иудейского права сохраняется и в наши дни – в современном Израиле и в иудейских общинах, разбросанных по всему миру, но хранящих верность религиозно-правовым заветам предков¹².

Такой же дуализм присущ исламской, индуистской, буддистской и конфуцианской традициям права.

Согласно Корану, все правоверные мусульмане образуют единую умму, где бы они ни находились.

Китайцы воспринимают себя как общность Поднебесной, отдельную от всех других людей.

Без понимания таких факторов невозможно раскрыть многие закономерности правового развития современного мира.

Священные писания и древние законодательные акты закрепляли и другие пространственные проявления права. Оно могло распространять свое действие на соответствующие территории государства, определенные этнические, купеческие, ремесленные и земледельческие общины, на отдельные племена, семьи, лица и принадлежащие им объекты движимой и недвижимой собственности.

Так, Тора закрепляла пределы земельных владений колен народа Израиля, особый статус жреческого сословия, привилегии отдельных лиц (Елеазара, Иисуса, сына Навина, и других)¹³.

Древнее индуистское право самым тщательным образом закрепляло положение каст: «Кшатрии служили брахманам, вайшьи были преданны кшатриям, а шудры, будучи преданными брахманам и кшатриям, служили вайшьям»¹⁴.

«Варн смешенье, – учила «Махабхарата», – приводит к аду», растлевая «и каст законы, и законы вечные рода». Чтобы не допустить смешение варн, царь должен был знать законы каждой из них, следить за их соблюдением и справедливо охранять своих подданных. Только так, по убеждению знатоков вед, можно было привести в действие «колесо святого закона»¹⁵, ведущее в «золотой» век.

Высокая фрагментарность пространственных пределов права была характерна и для других правовых традиций, в том числе христианства, буддизма, синтоизма, конфуцианства.

Во многом она сохраняется и сейчас, несмотря на всеобщее стремление к обеспечению универсально-

го действия принципа равенства прав и обязанностей. Дело в том, что его «прокрустово ложе» плохо приспособлено к многообразию экономических, социальных, политических и духовных форм. Поэтому в современном праве закрепление равных прав и обязанностей часто сопровождается разнообразными изъятиями, исключениями, привилегиями, особыми положениями¹⁶.

Остается и рожденное в древнем праве стремление к расширению территориального пространства права за пределы создавшего их государства с целью продвижения его духовных и правовых ценностей, давления на другие государства и их подчинения, в том числе военной силой.

Так поступали правители древнего Китая и древней Индии, раннефеодальных исламских и христианских государств, европейских колониальных держав XVII – XIX веков, революционной Франции времен якобинской диктатуры и правления Наполеона. Исследование генезиса таких пространственных проявлений права позволяет понять многие правовые явления современного мира.

Современному миру важно также понять, как право воздействовало на пространство древнего мира.

В Ветхом завете сказано, что Моисей зажег «огонь закона»¹⁷, который дарил свет народу Израиля, обнажал его пороки, указывал дорогу к Земле Обетованной.

Право воздействовало на пространство и как благодатный дождь. «Внимай небо... и слушай, земля, слова уст моих – взывал Моисей в своей предсмертной песне – польется, как дождь, учение мое, как роса, речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву...».

Под этим дождем, исполняя законы Божии, земля процветала. Но если законы отвергались, она подвергалась опустошению и разорению. Страшные картины таких бедствий описывали многие библейские пророки. Так, пророк Исаия указывал: «Земля опустошена в конец и совершенно разграблена... осквернена под живущими на ней; ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обитатели земли, и немного осталось людей...»¹⁸.

Эти пророческие слова относятся не только к древнему Израилю, но и ко многим другим государствам, ввергнутым, в результате потрясений либо слома уставов государственной и общественной жизни, в пучину войн, гражданских смут, междоусобных столкновений.

¹² Подробнее см.: Правосудие в современном мире. Под редакцией В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой. М., 2012.

¹³ Числа. Глава 34. – Стих 17; Второзаконие. Глава 1. – Стих 38 и др.

¹⁴ Махабхарата. Книга первая. Адипарва. – С. 284. Эти слова практически дословно воспроизводят стихи Рамааны (Рамаана.. Книга первая. – Песня шестая. – Стих 19).

¹⁵ Махабхарата. Книга первая. Адипарва. – С. 308 – 309.

¹⁶ Подробнее см.: Федерация в зарубежных странах. М., 1993; Правительства, министерства и ведомства в зарубежных странах. М., 1994; Правосудие в современном мире. Под редакцией В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой. М., 2012; Бюджетный процесс в зарубежных странах. М., 1996 и т.д.

¹⁷ Второзаконие. – Глава 33. – Стих 2.

¹⁸ Книга пророка Исаии. – Глава 24. – Стихи 3 – 7.

Задача права – предотвратить такое катастрофическое развитие событий. А задача – сравнительного правоведения – выявить закономерности их появления и предложить оптимальные средства их преодоления с учетом опыта разных стран.

Завершая рассмотрение этой, по сути, необъятной темы, я хотел бы высказать одну, возможно, для многих неприятную мысль. В своем анализе я опирался исключительно на первоисточники – законы древнего и современного мира. Без их познания компаративистика

бесплодна. Но обращение к их текстам становится все более редким. Молодые ученые в основном предпочитают изучать и развивать компаративистские научные идеи по «вторичному сырью», забывая не только первоисточники, но и тех авторов XVIII – первой половины XX веков, которые, собственно, и создали фундамент современной правовой, в том числе компаративистской науки.

Такое забвение правовой реальности и научного наследия прошлого пагубно, и будущего у такой «науки» нет.

Библиографический список:

1. Бюджетный процесс в зарубежных странах. М., 1996.
2. Карпенко К.В., Евменьева А.Д. Особенности действующего религиозно-правового режима в Эльзасе и Лотарингии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014, № 5.
3. Коран в переводе И.Ю. Крачковского. – Сура 23. – Аяты 1 – 11.
4. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том 2. М., 2011. С. 181.
5. Правительства, министерства и ведомства в зарубежных странах. М., 1994.
6. Правосудие в современном мире. Под редакцией В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой. М., 2012.
7. Федерация в зарубежных странах. М., 1993.

References (transliteration):

1. Byudzhetniy protsess v zarubezhnykh stranakh. M., 1996.
2. Karpenko K.V., Yevmen'yeva A.D. Osobennosti deystvuyushchego religiozno-pravovogo rezhima v El'zase i Lotaringii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014, № 5.
3. Koran v perevode I.YU. Krachkovskogo. – Sura 23. – Ayaty 1 – 11.
4. Lafitskiy V.I. Sravnitel'noye pravovedeniye v obrazakh prava. Tom 2. M., 2011. S. 181.
5. Pravitel'stva, ministerstva i vedomstva v zarubezhnykh stranakh. M., 1994.
6. Pravosudiye v sovremennom mire. Pod redaktsiyey V.M. Lebedeva i T.YA. Khabriyevoy. M., 2012.
7. Federatsiya v zarubezhnykh stranakh. M., 1993.